

Встреча с подругой

Яреци Фернандез

Несколько дней назад Джун уехал в Японию к брату, Маргарите и их ребёнку, Маркус должен был встретиться с отцом, а вчера они с Тору и Кимико снова приехали в монастырь. В этот раз Кимико и почему-то Тору не очень хорошо перенесли перелёт, и девушка, оставив их дома, побрела прогуляться по территории монастыря. Она не хотела никого видеть, просто побыть одна, и поэтому направилась в дикий парк. И ноги совершенно внезапно привели её к большому дубу, у которого началась их с Тору история. Она обошла дуб, вспомнила первое занятие по тессенам, его прикосновения к своему запястью, его дыхание рядом со своей кожей. Глубоко вздохнув, она села на один из торчащих над землёй корень и закрыла глаза.

Анастасия Полякова

Как-то совершенно незаметно прошел год с момента ее прихода в Линь Ян Шо, и вновь наступила осень. Знакомые и друзья разбежались, кто куда, ворох занятий прервался, и впервые за все это время Настя могла просто отдохнуть и посвятить время бесцельному хождению по монастырю. Наконец не надо было раз за разом повторять теорию врачевания, думать над поддержанием ментального щита, перебирать травы или бежать на очередное занятие. Можно было просто идти и идти. И никаких мучительных раздумий или сомнений. Даже от горя нужно временами отдыхать.

Несмотря на наступление осени, солнце светило все так же ярко, и очень скоро Настя стала искать место, где можно было бы спрятаться от настойчивых солнечных лучей. У широко раскинувшего свои ветви дуба, идеально подходящего для временного укрытия, уже сидела столь знакомая ей фигура. Девушка в два прыжка подскочила к подруге, обняла ее за плечи и веселым тоном осведомилась:

- Отчего так не весела? Отчего головушку повесила?

Настя встала напротив и задумчиво посмотрела на Яреци. Что-то для себя решив, заявила:

- Ну ничего, я тебе грустить не дам. Положись на меня. Или я - не я, - весело подмигнула она подруге и уселась на ближайший дубовый корень, нисколько не заботясь о возможной грязи. Одежду-то и постирать можно, а у Яреци, может, проблемы какие. Тут главное было правильно расставить приоритеты. Уж это Настя, к счастью, умела. Не всегда, правда, но это к делу нынешнему не относилось.

Яреци Фернандез

Девушка даже не успела предаться воспоминаниям, как на неё налетела подруга. Яреци вздрогнула и открыла глаза. Посмотрела на неё и улыбнулась. Она была рада видеть эту девчонку, но, наверное, больше всего она хотела видеть Дарсию. Потому что с Дарсией надо, если не помириться, то хотя бы попросить прощения. Снова попросить прощения. И не разговаривать с ней. И не смотреть в глаза.

- Привет, Настя! Я рада тебя видеть, - улыбнулась девушка, обняв подругу. - Я не

грустила, просто задумалась. Именно на этом месте я познакомилась с Тору. Тогда была вроде весна, а может зима. Вот и вспомнила.

Настя села на соседний корень и сказала, что не даст ей грустить. Это вызвало очередную улыбку. Настя была хорошей девчонкой, доброй и, наверное, наивной. Такой же, как Дарсия.

- Как у тебя дела? - После молчания спросила она.

Анастасия Полякова

Кажется, все было вовсе не так ужасно, как Настя уже успела себе навидумывать за невыносимо долгие секунды молчания, и можно было просто поболтать и обменяться новостями, а не в очередной раз выдумывать, как бы так потактичнее все вывести и как бы после этого... ну, если уж не совет дельный дать (в этом Настя мастерицей не была), то хоть как-то поддержать.

- Я тоже рада, но ты это и так уже видишь, - весело улыбнулась девушка и попыталась поболтать ногами, но в итоге едва не рухнула наземь, после чего предпочла сидеть спокойно. - Познакомились? Здесь? А как это было? Ты на занятие пришла или просто случайно столкнулись? Извини, это, наверное, совсем не мое дело, но мне так интересно.

Настя ненадолго умолкла, размышляя, а и правда, как у нее дела. Вряд ли в этот раз можно было с уверенностью заявить, что все хорошо, да и отделяться общими фразами не хотелось. Тут все-таки подруга ее сидит, а не чужой человек. Маркус о своих проблемах поведал ей, когда они только имена друг друга и знали, так неужели же Настя с подругой честной быть не сможет.

- Если честно, сложно сказать, - призналась девушка, задумчиво накручивая прядь волос на палец. - Все так смешалось и... Я даже не знаю, что меня волнует больше. Те переживания, что я отбросила в сторону, погрузившись в учебу. Или проблемы другого человека, которыми он со мной поделился.

Почему-то в последнее время все ее разговоры, если они были не с мастерами и не об учебе, постоянно вводили ее в состояние печали и меланхолии. По жизни человек позитивный, Настя подобного настроения не любила и поддерживать его не собиралась. Поэтому почти сразу сказала:

- Не бери в голову, это я так. Осень меланхолию навеивает. А с тобой-то что? Хорошо съездила? Как Кимико? В целом, что с семьей? Мы уже столько знакомы, а я почти ничего о тебе не знаю! Это надо исправлять! - шутливо грозно заявила Настя. И тут же схватилась руками за корень, когда вновь чуть с него не слетела.

Яреци Фернандез

Когда Настя чуть не упала с корня дерева, Яреци улыбнулась и прикрыла рот ладонью. Девушка казалась такой же неуклюжей, как она сама была когда-то. Сейчас с координацией движений было уже лучше, но это было забавно. Особенно тот случай, когда она свалилась с перил жилого корпуса прямо в руки Тору.

- Я хотела почитать и пошла сюда. Чтобы никого не видеть и спокойно прочитать

"Руслана и Людмилу". Мой папа очень ценит Пушкина, читал его в оригинале, но я никак не могла осилить "Евгения Онегина", и меня хватило только на первую главу "Руслана". И я хотела нарисовать кота учёного, а вместо него получался портрет Тору, тогда ещё мистера Мотидзуки. Я была на паре его мастер-классов, и этот мастер мне понравился. Ну, ты же влюблялась в кого-нибудь, кто тебя старше и с кем ты не можешь встретиться? В актёров там, ещё в кого... А Тору на меня налетел, и мы разговорились. У него с собой был тессен, и я попросила его позаниматься со мной. А потом... - Она замолчала и подумала, что не стоит всё рассказывать, особенно про те ужасные вопросы, которые она задала и, что самое страшное, имеют положительные ответы. - А потом закрутилось и завертелось. Мы иногда виделись, а потом я получила письмо из приёмной комиссии института, что им на вступительном испытании нужен портрет. А так как я получила письмо накануне вылета, то ранним утром пришла в его комнату. И стала рисовать его портрет. А потом он меня проводил до аэропорта. И... там я его поцеловала. В щёку. Он понял о моей влюблённости. Я была уверена, что между нами никогда ничего не будет, ведь я была всего лишь 17летней девчонкой...

Решив, что немного затянула с рассказом, она прервалась и усмехнулась. Теперь, после стольких событий, которые произошли в их жизни, она могла спокойно и с удовольствием рассказывать о знакомстве с мужем. Ведь они пришли не только огонь, воду и медные трубы, но и в какой-то мере обманули смерть.

Когда Настя сказала, что порузилась в проблемы другого человека, она внимательно посмотрела на неё.

- Парень? У тебя появился парень? - Улыбнулась девушка. Почему-то она подумала про парня, хотя это могла быть девушка. - Мы нормально съездили. Мы... летом у нас произошла неприятность, но сейчас всё хорошо. У Кимико режутся последние зубы, и она в этот раз не очень хорошо перенесла дорогу. А так всё хорошо. Я рада, что у тебя тоже всё хорошо. Кстати, я же о тебе тоже мало что знаю, - она подмигнула.

Анастасия Полякова

Рассказ Яреци Настя слушала очень внимательно. Поначалу девушка как-то резко и неожиданно перескакивала с одного на другое, но вскоре выправилась и дальше уже рассказывала по порядку о знакомстве со своим будущим мужем. Над вопросом о влюбленности в того, кто старше и с кем не можешь встретиться, Настя честно задумалась, но вскоре покачала головой. Когда она не могла закрыться от чужих мыслей, девушка использовала каждую возможную секунду, чтобы побыть в тишине, наедине с собой и *своими* мыслями, только своими. В те времена ее раздражали почти любые звуки, телевизор она смотрела редко, музыку почти не слушала. И в итоге подростковый период обретения кумира пролетел мимо, а когда способностями она более-менее овладела, уже успела понять, что многие кумиры ничуть не похожи на дружелюбных ребят, которых они пытаются из себя строить.

- И ты ошиблась, - закончила за подругу Настя. - И хорошо, что ошиблась. Это явно один из тех случаев, когда ошибка приводит к чему-то хорошему. Хотела бы я так полюбить: чтобы не страшили ни огонь, ни вода, ни медные трубы, - тяжкий вздох вырвался из нее произвольно, одновременно с терзавшими ее мыслями. - Как

говорила небезызвестная Наташа Ростова, это просто прелесть что такое, - наигранно восторженным тоном процитировала девушка и рассмеялась. Все-таки долгая меланхолия - не для нее.

А вот вопрос Яреци ее ошеломил.

- Что? - выдавила из себя Настя, чувствуя, как пламенеют щеки. - Нет, конечно нет! То есть, это парень, но не мой. То есть, я не знаю, чей, но... И вообще, какой еще парень? У меня врачевание! И занятия! Нет у меня времени на такие... глупости, - как-то неуверенно закончила девушка. - В общем, мы друзья. Наверное. Но не враги же? - растерянно размышляла она, тщетно пытаясь определить характер их с Маркусом взаимоотношений. - Друзья, да, друзья. Мы... общаемся? Да. Точно. Как-то так... И я рада, что все неприятности у тебя остались позади и теперь все в порядке. Надеюсь, я еще смогу как-нибудь повидаться с Кимико. Она - чудесный ребенок.

Яреци Фернандез

- Не то, чтобы сразу я поняла, что он мне дорог, просто... начали сниться навязчивые сны, и, кажется, они тогда стали сниться после занятий по истории искусства, когда обсуждали участие Верещагина в русско-японской войне. Вот за слово "Япония" мой мозг и зацепился. И стал мне сниться человек в горах. А на каком-то занятии я с ужасом поняла, что мне снится Тору, который получи травмы и лежит умирает в горах. Я тогда бросила абсолютно всё, поссорилась с папой и улетела сюда. К счастью, реальные травмы Тору оказались неопасными.

Она замолчала и улыбнулась своим воспоминаниям. Потом была встреча с Тору, признание в любви, его кошмар, который она помогала ему пережить. Встреча с её папой, знакомство с его родственниками и известие о беременности. Было много хорошего и не очень, но это была их жизнь. И она была благодарна судьбе или своим способностям, что тогда не побоялась поехать неизвестно куда и неизвестно зачем.

- Как сказала мама Тору, почти любая девушка является для мужчины мечтой, и лишь немногие могут стать жизнью. Тору стал моей жизнью. Я тоже стала его жизнью. Кимико... немного приболела, а так молодец. Уже бегают вовсю и пытаются что-то рассказать. Конечно, увидитесь с ней, почему нет.

А потом Настя смутилась и стала как-то растерянно говорить про своего друга. Яреци в своих предположениях оказалась недалеко от истины, и друг у неё оказался парнем. Но ведь дружба может перерасти во что-то другое? Так или иначе, но Яреци была рада за подругу, что та нашла человека, с которым ей интересно и комфортно. Яреци считала, что каждый должен найти себе такого человека, с которым можно обсудить радости и печали, болезни и невзгоды.

- Я рада за тебя, - улыбнулась Яреци. - А кто он? Как зовут? - Она сгорала от любопытства.

Анастасия Полякова

- Сон, да? - задумчиво переспросила Настя. - Это просто совпадение было или у

тебя способности к прорицанию проявились? - решила разобраться девушка. Хотя куда больше её зацепили слова о том, что Яреци бросила все дела и сорвалась в Линь Ян Шо, стоило ей только узнать, что её любимый человек в опасности. Подобный поступок не мог не восхитить. Или, по крайней мере, поразить воображение. Интересно, а сможет ли сама Настя когда-нибудь понять, насколько сильно нужно любить, что совершить нечто подобное? Сможет ли полюбить настолько кого-то, не входящего в круг её семьи?

- У него очень мудрая мама, - согласно кивнула Настя. Хотя некоторая мудрость не сильно воодушевляет: слово "немногие" не добавляет уверенности. - Значит, уже не молчит? И много слов она выучила? - любопытствовала девушка. Оля родилась, когда самой Насте было шесть, и девушка слабо помнила, когда её сестренка начала ходить, говорить и все в том же духе. Может, слова про Кимико всколыхнут хоть какие-то воспоминания?

- Спасибо, - благодарно кивнула Настя. Хитрая улыбка появилась у неё на губах, когда девушка подумала о том, как скоро Яреци поймёт, что говорят они о её кузене.

- Он один из обитателей монастыря. В животное превращается. Он испанец... наверное. Во всяком случае, его отец - гражданин Испании. Фамилии его я не знаю, - девушка на мгновение умолкла, - а зовут его Маркус.

Яреци Фернандез

- Я так и не знаю, что это было. Просто я не могла забыть Тору, и периодически думала о нем. Может, это были пробуждающиеся способности. Просто потом мне приснился сон с его старшим братом. Тот меня, конечно, послал со своими предостережениями, но потом, после аварии, в которую он не попал, позвонил и вроде как поблагодарил меня.

Она усмехнулась, вспомнив тот разговор, потом вспомнила реакцию Тору. Наверное, если бы ей предложили начать все сначала, то она бы прожила точно такую же жизнь. Наверное, внесла бы некоторые коррективы.

- Я не считала, но лопочет на своем языке. Произносит слоги, папа, мама, де. Это дедушка, мой папа. Она еще маленькая, ей всего полтора. Но я заставляю ее говорить, хотя и понимаю, чего она хочет.

О Кимико Яреци могла говорить часами, и это, наверное, могло иметь силу, если бы не было других тем для разговора. А темы были, и одна была достаточно интересной. Настя разговаривала с Маркусом. Неужели брат начал меняться? Интересно, почему он ничего не говорил о том, что у него появилась подруга?

- Его отец мексиканец с испанским гражданством. Брат моей мамы. Маркус... он... как он? Я его видела только один раз, в конце лета. Он приезжал в Пекин. Больше я его не видела и ничего о нем не знаю.

Она не знала, встретился ли он с отцом, но он ушел из их гостеприимной квартиры почти сразу, как только получил визитку отеля.

- Я надеюсь, он не обижал тебя? У него очень непростой характер, - посмотрела на

подругу девушка.

Анастасия Полякова

- Ничего себе родственничек, - пробормотала Настя, услышав про старшего брата мужа Яреци. Как-то запутано звучит. Должно же быть наименование покороче. - А кем ты ему приходишься? Невестка? Золовка? Ох, я постоянно в этом путаюсь.

Настя могла изучить любой язык. Ну, почти любой. Китайский ей все так же давался со скрипом. Могла запомнить, в какой стране, к кому и как обращаться. Но запомнить, как называют двоюродную тётку мужа сестры или ещё что-то в этом роде, девушка не могла. Причины этого были ей неведомы так же, как и неспособность изучить китайский так же быстро и так же хорошо, как все прочие языки. Так что оставалось смириться и запоминать потихоньку.

- Он... пожалуй, сейчас он чувствует себя гораздо лучше, чем в нашу первую встречу, - задумчиво проговорила Настя, которая не могла в полной мере судить о человеке, с которым была знакома едва ли больше месяца. - Я не могу сказать, что все прекрасно, да и его отношения с отцом меня беспокоят, но сейчас все гораздо лучше, чем я видела ранее. Мне так кажется, во всяком случае.

Девушка умолкла, не зная, как спросить да и стоит ли спрашивать. Вопросов у неё было немало, но портить дружескую и пока ещё относительно веселую атмосферу не хотелось совершенно.

- У них все настолько плохо, да? Я... я просто не понимаю, как такое возможно. Маркус ведь его сын, не чужой человек. И... все так... почему только... я...

Настя замолчала, не зная, как выразить свои мысли, пояснить ту бурю чувств и эмоций, что возникла у неё в душе. А ещё мелькнула мысль, что Маркус не обрадуется тому, что она обсуждает подобные вещи у него за спиной. И вряд ли так же быстро простит её, как за тот случай с ментальной магией. Если вообще простит...

- Нет, лучше не говори, - почти сразу замахала руками девушка. - Захочет, сам расскажет. А нет, так и не нужно.

Вопрос про возможные обиды вызвал улыбку. Он прозвучал так... по-детски, что ли. А вот слова про непростой характер удивили. За время их с Маркусом общения она ничего подобного не замечала. Впрочем, Яреци его дольше знала. Ей, наверное, лучше знать.

- Обидел, ещё как, - скорбно покачала головой Настя и искренне возмутилась: - Нет, ну ты представь: он решил, что, узнав про его способность к превращениям, я назову его монстром или сбегу прочь с воплями ужаса! Но в его оправдание можно сказать, что он меня совсем не знал, - девушка гордо выпрямилась, словно показывая, вот какая она прелесть и, вообще, как можно было только про неё так подумать.

Яреци Фернандез

- Я не особо вникаю в это, но мне нужно было жену брата Тору называть сестрой, а его братом. Поэтому я тоже являюсь их сестрой теперь. В общем, это сложно, и не

стоит забивать этим голову. Всё равно они для меня являются мистером и миссис Мотидзуки, - усмехнулась она.

Потом Настя начала рассказывать про Маркуса. Девушка слушала внимательно.

- У них... да, у них не очень все хорошо. Насколько мне известно, бабушка была против той влюбленности в горничную. Мне мама рассказывала как-то, что ему нашли невесту, но он даже не познакомился с ней. Он всегда пропадал ра работе. Я с ним мало общалась, его почти не знаю. Но... если тебе Маркус доверился, то... - она вздохнула, - ты для него можешь чего-то значить.

Мама рассказывала, что Маркус чувствовал себя обиженным и никому ненужным ребенком, но Яреци не знала, так ли это на самом деле. Она сама не была откровенна с братом, а тот, наверное, нуждался просто в заботе и каком-нибудь тепле. И если он сам решил поделиться с Настей личным, то, вероятно, нашел в ней человека, который поможет ему...

- Я представляю, - улыбнулась она. - Маркус сам очень сильно испугался своего зверя. Он... считает своего зверя монстром. Но я надеюсь, что он примет своего зверя.

Анастасия Полякова

- Я? - с ноткой неверия в голосе переспросила Настя. - Может быть, конечно, но... Ничто не может быть более значимо для человека, чем его семья, - добавила она, решив, что подругу может, по крайней мере, обидеть тот факт, что её брат делился своими переживаниями не с ней, а с почти незнакомой девушкой. Однако слова Насти ложью не были. Во всяком случае, сама она в них искренне верила, и вряд ли хоть кто-то сможет поколебать эту её веру.

- А я не надеюсь, совсем нет, - легко бросила Настя в ответ. - Я в это верю. Маркус уже начал принимать своего зверя, а скоро окончательно подружиться с ним и все будет в порядке. Думаю, ему даже понравится эта способность, когда он увидит, сколько новых умений, сколько преимуществ она может дать.

Сейчас Маркус, может, и был все ещё напуган, потому что не умел в полной мере контролировать свои превращения и своего зверя, однако уже очень скоро он со всем этим разберётся и увидит, что есть в этом умении и немало плюсов. Например, звериные слух, обоняние, зрение. Способность других зверей подчинить. Так что Настя не могла сказать, что вся прям извелась от переживаний. Точнее, могла, но причина была не в гигиене Маркуса. Куда больше волновали его отношения с отцом... хотя, скорее уж почти полное их отсутствие.

- А как твои успехи? - любопытствовала Настя. - Про менталистику, прорицания и каллиграфию я помню, ты это во время нашего знакомства рассказывала. А ещё что-нибудь начала изучать? - спросила и почти тут же пояснила свои слова: - Ты говорила, что было у тебя, по крайней мере, одно занятие по тессенам. Не думаю, что этим все и ограничилось. Вот ни за что не поверю, что с таким мужем, как у тебя, можно не уметь обращаться с оружием. Ну, во всяком случае, мне так кажется.

Яреци Фернандез

- Я буду рада, если у него появится семья. Вот честно, я буду рада. Я очень хочу, чтобы он помирился с отцом и... - она осеклась и прикрыла глаза. Она не хотела вспоминать, что Маркус, по словам папы, делал с мамой. Она не знала, сможет ли его когда-нибудь простить, но периодически ловила себя на мысли, что это дела его и мамы. Мама отреклась от неё в тот момент, когда она сказала своё неуверенное "нет" по поводу аборта. Маркус тогда назвал её шлюхой.

- Знаешь, Маркус никогда никого не любил, он жил только своими интересами, которые крутились вокруг денег его отца. Его отец занимает какой-то пост в правительстве, он был единственным человеком, который не был против брака моих родителей. Он даже спас моего папу, когда тот начал драться с будущим тестем. Но Маркус... он... он сделал много плохого. Моей маме, нам с Тору. Но... я надеюсь, что он изменится, что начал меняться...

Девушка замолчала и посмотрела на подругу. Совершенно не хотелось разговаривать на такие тяжёлые темы, хотя это было достаточно интересно. Потому что она даже не предполагала, что когда-нибудь у Маркуса будет кто-то ценный. Она чувствовала, как брат меняется. И она была за него рада. И благодарна подруге, что та помогает ему. И, наверное, подруге она была благодарна больше, чем рада за брата.

- Мои успехи? Немного стараюсь врачеванием заниматься, как-то пыталась развить воду, но у меня ничего не получилось. Потом ещё пыталась прорицания освоить. Сейчас хочу заняться изучением офуда. А оружие... я не особо люблю оружие, мне просто однажды стало интересно, что будет на мастер-классе у мистера Мотидзуки. И... собственно, я брала только один раз тессен в руки. Его тессен. Он очень не любит, когда другие пользуются его оружием. Но так... мне хватает моих знаний каллиграфии и ментальной магии. Я вообще надеюсь когда-нибудь поступить в институт, всё ещё хочу стать художником. Или историком искусства.

Девушка мечтательно улыбнулась, представляя, как она когда-нибудь получит диплом об окончании, пойдёт на работу в какой-нибудь музей, будет проводить экскурсии, занимательно рассказывать о картинах и их истории, и жить спокойной и счастливой жизнью. Жаль, что это, если и будет, то очень нескоро. Пока у неё обязанность - это Кимико и Тору...

Анастасия Полякова

Настя замерла в одной позе, слушая Яреци, и даже не пыталась перебить или что-то спросить, потому что просто не могла поверить тому, что слышит. Все интересы крутятся вокруг денег отца... сделал много плохого... Казалось, тот Маркус, которого знала Настя, и тот, которого описывала сейчас подруга, - это два разных человека. В какой-то миг даже мелькнула мысль: может, и правда, два разных. Они с Яреци просто что-то напутали и сейчас говорят о разных людях. Но почти тут же Настя отбросила эту глупую мысль: Маркус сам сказал ей, что его сестра - Яреци, да и разве могла Настя так уверенно обо всем этом судить. Что она, по сути, знала о Маркусе? Что он превращается в гиену, не ладит с отцом и сестрой... Маловато как-то сведений, чтобы с полной уверенностью судить о человеке, не правда ли?.. И все же...

- А разве отец дал Маркусу хоть что-то, кроме денег, чтобы его интересы крутились вокруг чего-то ещё? - обида за друга пришла внезапно и буквально давила, kloкотала в груди, не позволяя спокойно дышать, переходя в этот злой, яростный тон. Легко сейчас Яреци, с детства окружённой заботой родителей, судить об ошибках кузена. А разве могло быть как-то иначе, если Маркус своих родителей, считай, и не видел: мать умерла, а отец словно и вовсе забыл о его существовании!? И все, что от него получал Маркус, единственное, что хоть как-то ассоциировалось у него с отцовской заботой и любовью, - это деньги. Именно деньги оказались той единственной вещью, что хоть немного показывала: отцу на него не наплевать.

Вот только Яреци, на которую пыталась вывернуться Настя, не была в этом виновата.

- Прости, я... - девушка умолкла, не зная, понятия не имея, как объяснить. Чувствуя, что совсем не хочет что-то сейчас объяснять. И почему в последнее время все идёт вот так: любой разговор приводит к такому опустошению!? Словно кто-то там, наверху, решил, что хватит с Насти спокойных, размеренных будней. Что пора и ей погрузиться в печаль, гнев, тоску, слезы...

- А вот я, веришь ли, настолько привыкла к жизни здесь, что теперь даже не знаю, как буду жить, когда придётся отсюда уехать, - призналась Настя, обняв себя за плечи и опустив голову. - Как-то и не верится, что когда-нибудь не будет этих занятий, дежурств, магии. Всех этих людей, в конце концов. Я уже даже не понимаю, какой смысл мне здесь находиться и что-то изучать, если я не смогу потом эти способности использовать. Разве что для себя, для семьи. Этого, наверное, должно быть достаточно, но я думала, что и правда смогу кому-то помочь, что все это не просто так. А теперь... я начала изучать стихию Воздуха, а что толку, если за пределами монастыря я не смогу парить над землёй, как мне когда-то мечталось? Какой смысл в моем желании изучать офуда, если я не смогу подойти и помочь хотя бы каким-нибудь дачникам сделать землю более плодородной просто потому, что они во все это не поверят и даже слушать меня не станут? Какой...

Настя резко замолкла. В какой-то миг она даже подскочила с места, задавая свои вопросы. Умолкнув же, села на ближайший корень дуба и уткнулась лицом в ладони. - Как же сложно? Ну почему все так сложно? Зачем вы вообще все появились, напоминая, что когда-нибудь придётся обо всем этом забыть и заняться чем-то более официальным? Как же я запуталась, - зарывшись пальцами в волосы, призналась она.

Яреци Фернандез

Настя начала защищать своего друга, и Яреци вздохнула. Она сама тоже иногда хотела понять его, помочь ему, успокоить. Только вот то, что сделал Маркус, оказалось сильнее ее побуждений сделать для него что-то хорошее. Она действительно хотела ему помочь, когда встретила с ним в России. Из-за него она поссорилась с Тору. Из-за него она ограбила своего отца. Если бы она не вошла в его голову, то... что бы сейчас было? Чем она сейчас занималась бы? Как она сейчас помнила, то была в ссоре с папой. И с Тору. Маркус бы сбежал с деньгами папы, а папа... он бы никогда ее не простил. Тору уехал бы из России, и не было бы

ничего этого. Возможно, не было бы и болезни матери.

- Знаешь, он... - голос дрогнул, - мой папа прогнал его из дома и отвез в Испанию, к моей маме и бабушке с дедом. А потом умерла наша прабабушка, и мама... в общем, Маркус стал ей что-то подсыпать в еду, она слетела с катушек и давила на брата, чтобы тот вернул Маркусу наследство. А потом дядя Рикардо его вышвырнул, сказав, что не имеет никакого желания его видеть.

А потом Настя стала сомневаться в своих способностях. Яреци качнула головой и положила руку на ее плечо.

- Магия многогранна. Мне кажется, везде можно найти время и место для применения способностей. Если ты хочешь быть врачом, то тебе понадобятся знания врачевания, трав, камней. Люди готовы пойти на все, чтобы вылечить себя и своих близких. В мире полно шарлатанов, а ты будешь помогать. Можно свои способности использовать во вред. Воздух... с помощью этой стихии можно стать волком из "трех поросят". Или просто раскидывать людей направо и налево. А можно помогать дворникам осенью убирать опавшие листья. Ментальная магия поможет вылечить чьи-то переживания. Знаешь, племянник Тору три года назад открыл в себе способность общаться с духами. Ему в самолете стало страшно, и я помогла ему, передала красивую картинку. И... он немного расслабился и смог немного поспать. В любой магии есть что-то хорошее. Да, мы часто совершаем ошибки, но ведь есть хорошее. Научись здесь драться, и тебе не будет страшно ночью идти по темному переулку. Илли ты сможешь спасти кого-нибудь.

Яреци остановилась и слабо сжала плечо подруги, надеясь её как-нибудь подбодрить. Она не знала, что её расстроило больше - история о Маркусе или собственные способности. Но Яреци думала, что должна помочь подруге. Ну или попытаться. Потому что это не дело.

Анастасия Полякова

Вот оно, значит, как все было. Когда Маркус рассказывал о ссоре с отцом, он и словом не обмолвился о причинах, а Настя и не спрашивала. Отчасти потому, что не хотела еще дальше закапываться в эти воспоминания и утопать в печали. А отчасти - потому что как-то сразу решила, что это исключительно отец Маркуса во всем виноват. Почему-то она и мысли не допускала, что это Маркус мог совершить что-то настолько ужасное, что отец от него отрекся. А оттого слушать Яреци и понимать, насколько сильно она ошиблась и в своих предположениях, и, скорее всего, в самом Маркусе, было неприятно. Конечно, Маркус вовсе не обязан был выкладывать ей все свои тайны, но и рассказывать все так, словно в произошедшем не было его вины...

- Зачем ты мне все это рассказываешь? - равнодушно уточнила Настя. Апатия накатила внезапно. Защитная реакция на стресс, видимо. А может, закономерное последствие подобной истерики. - Я думала, это что-то из разряда семейных тайн, которыми с посторонними не делятся.

Да, верно, с посторонними. Вот почему Маркус посчитал чем-то естественным ее обманывать. Потому что она посторонняя. И она ведь и правда ему никто. Да, он

был к ней добр и терпелив. Неправдоподобно и удивительно, учитывая то, что рассказала Яреци. Вот только зачем? Какую выгоду он пытался из этого извлечь? Тяжело было поверить, что человек, ради получения наследства травивший чем-то свою тетю, мог помогать ей и терпеть ее заскоки наподобие чтения мыслей или неудобных вопросов просто так, по доброте душевной. Но что можно было от нее получить: посредственный врачеватель, еще более посредственный менталист, неуклюжая, болтливая, временами совершенно бестактная... Неужели поддержку, душевное тепло... семью? То, чего он так и не получил ни от отца, ни от тети, ни от сестры.

- Кстати, так, к слову: то, что отец Маркуса помог твоим родителям, не делает его ангелом во плоти, - внезапно заявила Настя. Да, ее ошарашила правда о Маркусе и его прошлом, но она помнила того почти сломленного мальчишку, которого встретила в беседке, и не могла вот так просто сдаться, прекратить борьбу и заявить, что да, он плохой, чудовище и вообще совершенно безнадежен. Потому что он не был безнадежен. Он уже изменился и будет меняться дальше. Настя это видела, Настя в это верила. Хотела верить, во всяком случае. И пусть бы Маркус был еще в сотню, в тысячу раз хуже, это не меняло того, что виноват в этом был не он. Не только он.

- Маркус ведь не сразу таким стал, - это был не вопрос, утверждение. - Нет, не сразу, - тут же покачала головой девушка. - Где же вы все были, когда он падал? - меланхолично поинтересовалась Настя, вертя в руках опавший с дерева листок. - Где? - На листке, ближе к черенку, уже появились багровые вкрапления. Осень наступала со всей неотвратимостью, обещая растениям скорый заслуженный отдых. Настя слабо улыбнулась и продекламировала:

Дубовый листок оторвался от ветки родимой
И в степь укатился, жестокою бурей гонимый;
Засох и увял он от холода, зноя и горя...

Девушка на какое-то время умолкла, а затем сказала:

- Это Лермонтов. Одно из любимейших моих стихотворений. Ты, наверное, его уже слышала. Его в школе проходят.

Настя, как и большинство школьников, входящие в программу произведения читала кое-как, по вертикали, а то и вовсе ограничивалась кратким содержанием. Но именно это стихотворение отчего-то запало ей в душу, и ей нравилось время от времени повторять его про себя.

- Драться? Я? - слабо удивилась девушка. Силы как-то резко покинули ее. - Вряд ли из этого что-то путное выйдет. Скорее уж, я споткнусь на ровном месте и свалю стенд с оружием. Или сама на что-нибудь рухну.

С координацией движений у нее по-прежнему были проблемы.

- Спасти кого-нибудь, да? - коротко усмехнувшись, переспросила Настя. Но так и не договорила: "Ни его, ни меня никакая драка сейчас не спасет. И я уже совсем не понимаю, хорошо это или плохо."

Яреци Фернандез

Настя вдруг резко стала какой-то грустной, отречённой. Да, скорее она отсеклась от этого мира и данных событий, предпочтя вообще ничего не слышать ни о ней, ни о Маркусе, ни о чём-то ещё, связанном с их семьёй. Яреци вздохнула и прикрыла глаза. Эта встреча пошла не так, как она себе её представляла изначально. Потому что ей не нравилось, когда друзья начинали грустить. Она тогда хотела либо уйти, считая себя виновником грусти и хандры, либо сделать что-то, чтобы у друзей поднялось настроение.

- Я не знаю, - пожала она плечами. - Я не знаю, как должно было быть правильно. Я жила в России, училась в Москве, со мной жили мама и папа, а Маркус жил в Мадриде. Я его увидела лет в семь, но тогда он меня обозвал занудой и ушел. Потом я с ним не встречалась до того момента, как он решил ограбить моего папу. Я о нём мало что знаю, в основном со слов родителей. Это не моя жизнь, да и что я могла сделать? Он не хотел со мной общаться, я была для него занудой. Я не хотела лезть в его жизнь.

Яреци замолчала и грустно вздохнула. Подняла голову и стала смотреть на облака через пока ещё зелёные листья этого дерева. Ей хотелось, чтобы её брат смог помириться с отцом и найти в себе силы двигаться дальше. Потому что он начал меняться. Она хотела, чтобы он изменился и простил своего отца.

- Единственное стихотворение, которое я смогла выучить у Михаила Юрьевича, - это "Пророк". Кстати, мне Лермонтовский "Пророк" нравится намного больше Пушкинского. Мне вообще нравилось много всего, что не нравится большинству. Вот, например, в Третьяковской галерее висит прекрасная картина Врубеля "Демон", написанная по мотивам поэмы Лермонтова "Демон".

А может всё было наоборот? Она с тоской поняла, что не помнит историю, когда кто родился, и вздохнула.

- Вообще, мне Лермонтов всегда нравился больше Пушкина. Он ведь был его учеником, и, как мне кажется, это один из немногих случаев, когда ученик превзошёл своего учителя.

Яреци всегда казалось, что Пушкин писал что-то возвышенное, романтическое, а Лермонтов, наоборот, был более приближен к реальности. И хоть все говорят, что он был разочарован идеалами Пушкина, всё равно для неё он оставался самым лучшим поэтом.

- Он тебе нравится, да? - Вернулась она к теме с Маркусом. - Я... действительно очень хочу, чтобы у него появился кто-то, кому он будет небезразличен. - Она вздохнула и посмотрела на подругу

Анастасия Полякова

Настя посмотрела на пытавшуюся оправдаться Яреци, и ей стало совестно за свои обвинения. В конце концов, Настя и сама предпочитала не лезть в чужие конфликты, потому что помочь ничем не могла, а быть крайней не хотелось. Да, Маркус - кузен Яреци, ну так и что с того?.. А сама Настя, если вспомнить, как часто

со своими кузенами общалась? Вот то-то и оно. Да и глупо обвинять в чем-то ребенка, которым на тот момент и была ее подруга.

- Ты права, извини, - выдохнула Настя, виновато глядя на подругу. - Я просто... это оказалось очень неожиданно и... я, если честно, просто ошарашена. И я... я понимаю, что он виноват, что такие вещи тяжело простить, но... я не могу его винить. Не получается.

В истории искусства Настя была не сильна. Ей просто нравились некоторые стихи - и она учила их наизусть, ей нравились картины - и она отыскивала их копии. Но корпеть часами, вычитывая, где, как и почему было создано то или иное произведение и какой глубинный смысл несет точка на белом платке или слово "заря" в третьей строке - это было не для нее. Поэтому и про картину Врубеля она ничего толком сказать не могла.

- Есть еще российская рок-группа Unreal, - припомнила Настя. В последние время она так редко слушала музыку, что уже стала подзабывать даже любимых исполнителей. - Одна из их песен написана по "Демону" Лермонтова, там даже слова именно из поэмы используются.

Все еще вспоминая произведения данной рок-группы, Настя не сразу поняла, что вопрос Яреци касался не Лермонтова.

- Да, нравится, он замечательный поэт.

Дальнейшие слова Яреци показали, что речь шла вовсе не о поэте, а о Маркусе. Говорить подруге о том, в чем не решалась признаться даже самой себе, о чем старалась даже не думать, твердя, что они с Маркусом - друзья и вообще едва знакомы, было не просто. Но девушке хотелось быть честной и хоть с кем-то поделиться тем, в чем она, очевидно, не могла разобраться сама.

- Я... - Настя резко выдохнула, не зная, как объяснить то, что с ней творилось. - Я не могу дать точного ответа на твой вопрос, но... Да, он мне не безразличен. И я бы очень хотела защитить его. Уберечь от дальнейших... ошибок? И оберегать. Потому что мне... мне плохо, когда ему плохо, и это, наверное, самое важное, - Настя неуверенно улыбнулась и пожала плечами. На любовь всей жизни она не претендует, но и просто стать для Маркуса хорошей знакомой и даже, может быть, другом было бы чудесно.

Яреци Фернандез

Разговор постепенно возвращался в русло беззаботных моментов, о которых говорят подруги, и девушка облегченно выдохнула. О Лермонтове, Врубеле, Пушкине и других классиках литературы и искусства говорить было намного интереснее, чем обсуждать Маркуса и своих родных. Маркус ей сделал много плохого, но это плохое она старалась забыть. Он был нормальным парнем и, может быть, теперь, более-менее научившись превращаться, он изменится? Он уже начал меняться.

- Я не слушаю рок. Знаю только Арию и Кипелова с его знаменитым "я свободен". Но если будет время, я послушаю. Надеюсь, не разочаруюсь, так как мне эта поэма

очень нравится.

А вот когда Настя всё-таки поняла, к кому относился её вопрос, девушка слабо улыбнулась. Она действительно хотела, чтобы у Маркуса появился кто-то, кто сможет наставить его на путь истинный. Помочь ему. Маркус всегда был одиноким, и никто не хотел вникать в его проблемы. А потом Маркус вырос и стал подонком, которого никто не любил. Точнее, он сам никого не любил и пользовался деньгами отца как хотел. В этом был виноват и дядя, но что говорить о прошлом, когда сейчас так хорошо и есть возможность поговорить с подругой о чём-то хорошем?

- Да, каждому из нас нужно хоть немного тепла и спокойствия. Я надеюсь, вы с ним подружитесь, - сказала она.

Анастасия Полякова

- А я слушаю все подряд, - широко улыбнулась Настя. - И совершенно не в состоянии нормально ответить на вопрос о любимой группе, певце или жанре.

Нередко и вовсе выходило так, что девушка знала лишь одну-единственную песню какого-либо исполнителя и с удовольствием слушала её, в то время как от других хотелось буквально на стенку лезть, настолько они ей не нравились. Любимыми песнями чаще всего становились те, которые просто вовремя звучали: когда Настя читала определённый момент в книге, выглядывала на улицу или думала о чём-то своем, - за счёт хороших, приятных ассоциаций.

С Маркусом все было... не очень просто. Насте и правда тяжело давались монологи-утешения. Она могла только выслушать человека и обнять, потому что выражать свои чувства и поддержку действиями выходило у неё лучше, чем словами. Но с мало знакомыми людьми такое не проходило. Они Настю не знали, и им нужно было что-то говорить, объяснять. Вот это было сложно. И всё-таки девушка пыталась, потому что ей очень хотелось помочь. А ещё ей очень хотелось друзей, которых у неё всегда было немного. Да, "каждому из нас нужно хоть немного тепла и спокойствия".

- Надеюсь, - едва слышно повторила за Яреци Настя. - Да, - уже громче добавила она, - я тоже очень на это надеюсь.
